

самое придаетъ ей навсегда нѣкоторую цѣну, и способствуетъ быть впредь болѣе мудрымъ. Сказанія таковыя не могутъ на конецъ не быть плодоносными. Колико безплодныхъ дружествъ, сколько несправедливыхъ враждъ, дерзновенныхъ самомнѣній, подлыхъ слабостей, низкихъ ласкательствъ; сколько непристойныхъ совращеній, безразсудныхъ предпріятій, сколько тщетныхъ надеждъ, сколько неизвѣстныхъ прибѣжищъ, колико случаевъ упущенныхъ, сколько золъ, сколько благъ пошереянныхъ, сколько бездѣлищъ удивленіе возбуждавшихъ, сколько на конецъ бѣдствій, шѣлесныхъ болѣзней, могутъ быть предметомъ нашихъ размышлений! Сколько честолюбія вмѣщали мы во всѣхъ нашихъ союзахъ, не примѣчая, что мы могли содѣлать сами себѣ то щастіе, которое старались вынищить у другихъ! Колико крапиво опасались мы разориться излишнею щедрою, не помышляя, что деньги съ того мгновенія становятся богатствомъ, когда идутъ изъ рукъ нашихъ для благоразумнаго какого либо употребленія, и что разставшись со владѣтелемъ своимъ содѣлываются онѣ прямо нашимъ стяжаніемъ. Съ какою горячностію снискивали мы уваженіе отъ людей, не помышляя, что оно, ежели не заслужили мы таковаго отъ Всевышняго Существа, есть самое большее и обыкновеннѣйшее тщеславіе въ жизни! Я довольно теперь испыталъ, что ничего нѣтъ опаснѣе, какъ чрезмѣрная страсть ко при-